

АЛЕКСАНДР МИРИДОНОВ

ТЕРАПИЯ СИСТЕМЫ РАЗВИТИЯ

СТАТИСТИКА ПОДТВЕРЖДАЕТ ВОССТАНОВЛЕНИЕ СПОСОБНОСТЕЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ ВОСПРОИЗВОДИТЬ ИННОВАЦИИ

Оценки итогов пятилетней государственной кампании по инновационному развитию экономики России сейчас прямо противоположны: голоса тех, кто указывает на практически всеобщее увлечение по крайней мере инновационной риторикой и программами, звучат примерно так же убежденно, как и голоса тех, кто указывает, что в этой сфере не происходит ничего значимого. Правы и те и другие, и статистика не поможет их рассудить: с 2014 года подготовка к развитию инновационных отраслей шла очень активно и заметна даже на макроэкономическом уровне, оценить ее качество возможно будет только через несколько лет, но пока нет данных о том, что она была напрасной.

ализована самая крупная программа поддержки исследований, на деле может находиться в состоянии свободного падения. Частный бизнес себе позволить такого не может, он вынужден как минимум изображать открытость, инновационность и рост расходов на R&D даже без давления госсферы — в мире мантра «все неинновационное умрет» усердно читается с 1990-х, даже если это неправда, ни банк, ни инвесторы в облигации, ни контрагенты на это обращать внимания не будут.

Однако оценки итогов этого процесса в России поляризованы. Мнение первое: за последние годы в России построена вполне работоспособная экосистема инновационного развития, имеющая свои недостатки, но это механизм с явно ненулевым коэффициентом полезного действия и стоящий тех денег, которые в него инвестированы. Россия увеличивает объемы несырьевого технологического экспорта, российские компании, увеличивавшие ранее расходы на R&D, как минимум конкурентоспособны внутри страны, а в основных инновационных секторах потребители своими глазами видят: страна быстрее, чем Восточная Европа, цифровизирует экономику, Москва — один из главных европейских рынков для IT, если происходят движения этого направле-

Говорить о сфере инновационного развития экономики России с цифрами в руках — крайне сложное занятие. Одна из главных причин для этого — очень своеобразная ситуация в коммуникационной сфере. С 2014 года и государство, и частный бизнес в России, если смотреть на эту сферу со стороны, буквально «заиклились» на инновационном развитии, по крайней мере на уровне риторики. То, что ни одна из государственных программ развития и вообще ни один стратегических документов планирования РФ на любом уровне не могли в последние пять лет избежать внутри себя довольно подробного плана стимулирования инвестиций в исследования и разработки (R&D), в принципе мало о чем говорит: российский административный аппарат, как и его коллеги во всем мире, отлично умеют демонстрировать любого уровня убедительности цифры, и отрасль под госконтролем, в которой ре-

ТЕКСТ **Дмитрий Бутрин**
ФОТО **Александр Миридонов,**
Юрий Мартьянов